
ПОЛЛИ НАРИЯ
Леди Вьюга и Дракон, потерявший ветер
18+

Полли Нария

Леди Вьюга и Дракон, потерявший ветер

«Автор»
2026

Полли Нария

Леди Вьюга и Дракон, потерявший ветер / Полли Нария — «Автор», 2026

Думаете, это у вас не удался новый год? Как бы не так. Меня в новогоднюю ночь сперва бросил парень, потом зашибло гигантской ёлкой, и в довершение я угодила в чужой мир, где меня приняли за вражескую шпионку.Тут бы мне и конец пришёл. Но выяснилось, что я ненароком украла у местного повелителя драконов какую-то очень важную ерунду, без которой он не может летать. А я случайно! Я даже не против вернуть... Только как это сделать?

© Полли Нария, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Глава 3 13
Глава 4 17
Глава 5 21
Глава 6 25
Глава 7 29
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Полли Нария
Леди Вьюга и Дракон, потерявший ветер

Глава 1

– Прошу, скажи, что ты сейчас пошутил.

– Настя, ты же знаешь, я не склонен разбрасываться словами. Это не присуще моей натуре, – нравоучительным тоном сказал Максим на другом конце трубки.

– Но сегодня же канун Нового года…

– И ты хоть знаешь, что это значит? Боже, иногда я забываю, что ты не столь образованна, как хотелось бы, – тяжело вздохнул мужчина. – Петр I, будучи больным сифилисом, принял римский календарь. Немощный, с мозгами в виде кашицы, совершенно не понимал, что творит. Во времена цезаря это была ночь перед сбором налогов. А настоящий новый год начинается в марте, моя дорогая. Когда начинает все возрождаться, когда день становится длиннее ночи… Все же логично. Так что сегодняшний день ничем не отличается от многих других.

В этом был весь Максим: у него на все всегда находился ответ. И я гордилась своим мужчиной. Казалось, что я в безопасности с ним, ему можно доверять, он мой наставник. Мне так нравилось быть младше него, неопытней, ведь когда рядом такой пример, ты неосознанно стараешься стать лучше. Но я почему-то никогда не задумывалась, что он воспользуется своим разумом против меня.

– И именно поэтому ты решил расстаться со мной сейчас? Не смог дотерпеть до завтра?

– Анастасия! – в голосе Максима послышались недовольные нотки. Он всегда называл меня полным именем, когда хотел подчеркнуть нарастающее негодование. – Я уже все объяснил. Мне не нужны сейчас серьезные отношения. Тем более с практиканткой…

– Раньше ты говорил иначе.

– Конечно! – согласился он. – Ты вскружила мне голову своими откровенными нарядами. Что я должен был делать?

Грустно хмыкнула. Я никогда не одевалась вызывающе. Лишь однажды пришла на кафедру истории в Юлькиной короткой юбке, потому что свою длинную умудрилась заляпать пролитым кофе. Выбора тогда не оставалось. И теперь Максим припомнил именно этот момент. Момент нашей первой встречи.

– Не совращать?

– Что?!

– Что слышал, Макс! – позволила себе прикрикнуть. – Это не я искала с тобой встречи…

– Так, мне все это надоело! – окончательно потеряв терпение, вышел из себя Максим. – Мы расстаемся и точка. Прямо сейчас я понял, что это верное решение. Не зря Верочка меня предупреждала…

Тут мужчина резко осекся. А мне, наконец, все стало ясно. И его поспешность. И эти неказистые причины.

– Ах, Вера Михайловна, значит. Да идите вы к черту, Максим Геннадьевич! И Верочку с собой прихватите!

На эмоциях сбросила звонок и поставила телефон на вибрацию. Я была уверена, что Максим перезвонит, ведь последнее слово осталось за мной, а он ужас как этого не любил. И в подтверждении моим мыслям мобильный протяжно завибрировал. Но мне на сегодня хватило нравоучений, да и на всю оставшуюся жизнь тоже.

До Нового года оставалось чуть больше трех часов, а я шла по заснеженному, искрящемуся от светодиодов городу, не разбирая пути. По сути, сейчас я должна была нестись на всех парах домой, переодеваться и ехать на такси к Максиму, но…

Стало очень грустно и немного смешно, потому что я всегда считала такие повороты судьбы киношными и нереальными. Подобные сцены нужны для драмы и нагнетания атмосферы, чтобы заставить зрителей переживать. Но вот в жизни такого рода моменты я бы запретила на законодательном уровне. Негоже бросать девушек тридцать первого декабря. Негоже.

Тяжело вздохнув, присела на ограду у центральной елки нашего города. Задумчиво посмотрела на небо, ища у него помощи и подсказки, что же делать дальше. Но небосвод предсказуемо молчал – какое ему дело до одной маленькой Стаси и ее горестей.

– А мне бы всего один маленький совет, – сложила руки, утепленные яркими розовыми варежками, в молитвенном жесте. – Тебе жалко, что ли?

Ответом мне был один лишь ветер, холодный, влажный и колючий. Незаметно мысли стали мотать время вспять. Мне безумно захотелось понять, как я дошла до жизни такой. А все ведь казалось невероятно радужным. Новая кафедра. Интеллигентный, остроумный наставник, по его рассказам, влюбленный в тебя с первого взгляда. Тайные поцелую. Обещания стабильного будущего и семьи. Максим умел красиво говорить, убеждать. Меня даже не смутило, что он пожелал скрыть наши отношения от коллег. Все было так логично, а я была так влюблена…

Пока на кафедру не пришел новый преподаватель по русскому языку. Вера Михайловна. Звезда вуза, которую впору на елку вешать. Ее хвалили все. Особенно Максим. Ведь, как оказалось, эти двое учились вместе в школе, и Верочка была его первой любовью. Тогда-то все и пошло кувырком. Отговорки. Редкие звонки. Непостоянные встречи.

– Дура! Какая же я дура!

Все происходило прямо перед моим носом. А я ворон ловила и мечтала о детях с глазами своего любимого наставника. Но первая любовь есть первая любовь. С ней невозможно конкурировать.

Телефон завибрировал снова. Я посмотрела на дисплей. Где мигали с десяток непрочитанных сообщений. «Разговор не окончен». «Возьми трубку!». «Не будь глупой».

Последнее ударило больнее всего, и на глазах навернулись непрошенные слезы. До этого момента я еще кое-как себя контролировала.

– Я не глупая! И никогда такой не была до встречи с тобой, козел! – выругалась на всю округу.

Люди вдалеке повернули в мою сторону головы. Кто-то даже стал активно жестикулировать и кричать мне что-то в ответ.

– Не нравится – не слушайте! – парировала я.

Однако зеваки теперь смотрели не только на меня, но и куда-то в сторону. Лиц я в расплывчатом мареве слез не видела, но отчетливо услышала истошный женский крик:

– Девушка, там машина! Берегитесь!

Пойми я раньше, что происходит, возможно смогла бы изменить дальнейший ход событий. Но скорее всего судьба решила, что сегодня с меня недостаточно. Громкий треск раздался за моей спиной, и огромная двадцатиметровая елка в считанные секунды накренилась, полетев прямо на меня. Последнее, что я помню: крик, хруст в районе шеи и блаженная тьма.

Бескрайняя пустота со всех сторон. Мое маленькое слабое тело качается на ее волнах, дрейфует в бесконечном водовороте. Это место не имеет ни начала, ни конца. Все здесь тьма и все здесь свет. Воспоминания настолько размыты, что нет разницы, как я сюда попала и выберусь ли обратно.

Но, как известно, за умиротворенностью и тишиной всегда приходит буря. И появляется она нежданно. Так случилось и здесь.

Я наслаждалась ничем, теряла себя по кусочкам, стиралась из реальности. А потом в этой безмятежности я почувствовала нечто пугающее: темнота стала проникать в меня, заполнять легкие, тянуть к неведомому дну. Инстинктивно стала пытаться вдохнуть кислород, но сделала только хуже.

В горле заскребли кошки, грудь опекло раскаленной лавой, и этот огонь застремился заполнить вены, испарить кровь, тем самым превратив меня в тлен и пепел.

Я вдруг четко осознала себя, почувствовала свое тело и стала пытаться выбраться из эпицентра хаоса. Глаза, что до этого видели только тьму, стали различать далекий, покрытый рябью свет. К нему я и потянулась.

Легкие сжались до размера теннисного шарика, и сил бороться почти не осталось. Мои движения руками больше походили на барахтанье младенца в чреве матери, чем на попытку спастись. И казалось, что надежды нет, что конец неминуем. Близок крах моей бессмысленно прожитой жизни…

Именно в этот момент, когда перед глазами вовсю мелькали разноцветные пятна, а я была готова распрощаться с остатками своей личности, что-то мощное и крепкое ухватило меня за плечи и вытянуло к свету.

Но тьма внутри уже владела мной, выкручивала мышцы, и я почувствовала, как мелкий озноб затряс мое тело, переходя в конвульсии. Мне стало больно. Нестерпимо. Адски. Страх едким ядом накрыл с головой, застилая глаза багровой пеленой. Пришел мой конец.

И вместе с этими мыслями нечто холодное и влажное коснулось моих губ. Импульс, как от электрошока ударил в грудь, замораживая смертельное пламя и даруя жизнь. В меня словно вползла стужа и змеей прошлась по телу. А потом я распахнула глаза.

Прямо надо мной нависал незнакомец. Я бы точно закричала, но мужчина продолжал касаться моих губ своим ртом, при этом пристально вглядываясь в лицо. Он видел, что я пришла в себя, но не останавливался. И тогда я додумалась укусить его за язык.

– Ауч! Совсем шальная, дикарка! – с негодованием, отпрыгнул от меня незнакомец.

Я была готова сказать ему пару ласковых, наплевав на природную скромность, но вместо слов из меня стала извергаться вода. Много воды. И только после того, как легкие с остаточным кашлем освободились, я возмущенно воскликнуть:

– Что вы себе позволяете?

– Я? – искренне удивился мужчина.

– Вы!

– Я, между прочим, жизнь вам спас. Вы бы утонули!

Тут мои мозги совсем сломались. Я помнила, что находилась на центральной площади, что на меня падала огромная елка, которой так гордился наш мер, а дальше была полная тьма. И все бы сложилось воедино, я бы могла поверить, что незнакомец спас меня от смертоносного дерева, но он уверял меня, что я тонула.

– Я брежу…

Из-за несостыковки воспоминаний и реальности решила осмотреться по сторонам. И то, что я увидела, повергло меня в шок: бесконечные пики гор, укрытые снегом; столбы высоких елей, уходящих верхушками к белому небу; и полуголый мужчина со стекающей водой по мускулистой груди, не обращающий внимания на мороз.

Незнакомец больше не пытался придвинуться. Он смотрел на меня с ленивым любопытством и чего-то ждал. А я потихоньку замерзала и покрывалась коркой.

– Мне холодно, – стуча зубами, призналась я. Адреналин, бушующий в венах, стал отпускать, а мокрая одежда, испуская легкий пар, потихоньку покрывалась наледью.

– Вижу, – легко согласился незнакомец. – И поэтому лучше поскорее сознавайтесь, как вы здесь оказались?

Я села, обхватила себя руками, стараясь удержать испаряющееся тепло.

– Если я скажу, что совершенно не представляю, где нахожусь, то вы мне поверите?

Мужчина закатил свои льдисто прозрачные глаза. До этого момента я не обратила внимание на их необычность. Мне даже на мгновение показалось, что зрачок имел необычную вытянутую форму. Однако, когда он посмотрел на меня прямо, кроме цвета я ничего странного не заметила.

– Нет. Забрести к источникам мог либо глупец, либо шпион. Немедленно признавайтесь каков ваш статус!

Вспомнив, что Максим меня променял на Верочку, уверенно произнесла:

– Свободно пассивный. Мне отношения, если что, не нужны!

– Роман! – вдруг пророкотал мужчина, смотря на меня, как на сумасшедшую.

– Да, кан Трайвин Вирилант? – из-за деревьев появился еще один представитель сильного пола, и мне действительно стало страшно. Мало того, что я не понимала, где нахожусь, так еще и с кем.

– Это ави, по всей видимости, шпионка. В темницу ее!

– Что? – вскрикнула и стала отползать. Однако сил не хватало, а над скоростью посмеялась бы даже черепаха. – Вы ошибаетесь. Я здесь вообще случайно оказалась.

– Да-да, – закатил глаза тот, кого назвали Трайвином. – Мне частенько приходится слышать такое оправдание. Правда, обычно это засланные люди Зено. Это он тебя послал?

– Меня никто никуда не посылал, толстолобый ты чурбан! И мне холодно…

– Значит, ты не шпионка?

– Хвала богам, до тебя дошло.

– Ну, раз так, тогда Роман, подайте ави свой плащ…

Я выдохнула с облегчением.

– И проводите ее в темницу.

Увидев мои расширенные глаза, мужчина пояснил:

– Там намного теплее, чем здесь. Даю вам слово.

Глава 2

Трайвин

– Что думаешь насчет нее? – я стоял у окна своего кабинета и задумчиво смотрел на вершину Ледяного пика, самую высокую гору в Снежной пустоши. А голове настойчиво вертелся образ рыжеволосой незнакомки.

– Ави не похожа на людей Зено. Да, она определенно человек, но будем реалистами, совершенно не обучена. Будь иначе, ты был бы уже мертв.

Логика в словах друга и по совместительству моего телохранителя явно присутствовала.

– Тогда как же она прошла через барьер?

Внимательно окинул Романа взглядом, но тот лишь хмурился и отрешенно кусал нижнюю губу. Ответа у него на мой вопрос не было. Как и у меня.

– Если не Зено, то кто?

– Можно было бы заподозрить золотых драконов из Скалистых утесов… Но ты сам понимаешь, они бы никогда не прибегли к помощи людей. Слишком заносчивы. Да и живут в отдалении от любого человеческого поселения.

– Да уж…

Я задумался. Это действительно мало напоминало соседей. Они были очень похожи на нас, только вот мы любили иногда спускаться в Предгорье и наводить панику. Страх был залогом ежемесячной дани в виде животных. Золотые же даже такого себе не позволяли. Гуардин частенько смотрел на меня с неодобрением, но молчал. Знал, что любая наша ссора может привести к разрыву торговых отношений. Снежные пустоши являлись единственным вариантом для соседей.

– А если зеленые? – предположил я.

– Это уже ближе к истине, – подтвердил друг.

Драконы из Цветущей равнины отличались своим веселым и беззаботным нравом. Они даже опустились до того, что стали общаться с людьми, подпустили их близко и завели общие семьи. Такое кровосмешение заставляло нас, белых и золотых драконов, оборвать с сородичами связи, тем самым пытаясь вразумить дальних родственников. Но те, будто околдованные, даже и крылом не повели.

– Думаешь, у них есть какой-то тайный план?

Роман молчал.

– Ты прав, – вздохнул я. – Смысл предполагать. Лучше узнать напрямую.

С этими словами я уверенно подошел к напольному зеркалу, но не для того, чтобы полюбоваться собой, в этом не было нужды, а для связи с Повелителем зеленых драконов.

– Давненько я этого не делал, – с усмешкой посмотрел на Романа через плечо, а потом вновь вернулся к созерцанию зеркальной глади.

– Какие люди! – сначала раздался добродушный голос Алистера с другой стороны, а уже потом появилось изображение длинноволосого мужчины с ярко зелеными глазами. – Дружище. Сколько лет? Сколько зим?

– Двадцать, – ответил ровным тоном. – Но я связался с тобой не для того, чтобы предаться воспоминаниям.

– Да понял я, – хохотнул блондин. – Трайвин, ты совершенно не изменился. Такой же вечно занятой. Дела на первом плане. Тебе бы женщину найти.

– Я помолвлен, – огрызнулся.

– На этой змее Аморанте?

От такого неучтивого заявления о своей невесте мне пришлось до боли сжать кулаки. До Алистера я все равно не доберусь, а зеркало разбивать было жалко. Такой артефакт дорого стоил.

– Не смей так говорить о ней, Ал.

– Чего ты хочешь? – Правитель зеленых драконов пропустил мою угрозу мимо ушей, но, наконец, отнесся ко мне серьезно. – Ты разорвал с нами все отношения. Столько лет держал полную тишину. Что случилось?

– Сегодня утром я нашел на своих землях человеческую девушку.

– И?

– Она прошла через барьер.

– И?

Я начал раздражаться.

– А значит, ее провел дракон.

– Трайвин, зачем мне эта информация? Опроси своих людей. Может, охрана решила повеселиться?

Теряя здравый смысл, я сквозь зубы проговорил:

– Белые драконы никогда не снизойдут до связей с людьми. Поэтому спрошу один раз и потрудись ответить честно: это рук ваших драконов?

– Трай, ты помутился рассудком, – Алистер окинул меня недоуменным взглядом. – Зачем нам это?

Тут-то и была вся загвоздка. Если хорошенько подумать, то зеленые драконы не нуждались в нас. У них была еда, они не были ограничены горами, как мы. По сути, весь мир был у них как на ладони. Но, возможно, я смотрел на картину не под тем углом.

– Ты мне скажи, – я хотел подловить родича, но из этого ничего не вышло.

– Нам ничего от вас не нужно, Трайвин. И мне очень жаль, что ты с каждым годом становишься все подозрительнее и подозрительнее. Горы закрывают вас от всего мира, ты считаешь, что это ваше спасение. Я же говорю тебе прямо – это ваша погибель. В закрытом пространстве драконы сходят с ума. И ты уже близок к безумию. Я даю тебе клятву, что двадцать лет ни один дракон из Цветущей равнины не ступал на твои земли.

Блондин прислонил два кулака друг к другу и соединил большие пальцы. В образовавшемся отверстии полыхнул огонек: мироздание приняло клятву. И раз Алистер был до сих пор жив, значит, он меня не обманул.

Напоследок зеленый дракон сказал:

– Если белые драконы когда-нибудь передумают жить в уединении, мы всегда будем рады показать им просторы нашего мира.

Он прервал связь, а я зарычал, почти не контролируя своего дракона. В таком состоянии его опасно было держать взаперти.

– Иди, – правильно рассудив, попросил меня Роман. – Проветрись. Может дельная мысль в голову придет.

– Ты прав.

Подойдя к книжной полке, выдвинул одну из книг, и стеллаж сбоку отъехал в сторону, открывая мне темный проход с лестницей, уходящей вверх. Пройдя по узкому тоннелю, я вышел прямо на пологий горный пласт, где дули ледяные ветра: прекрасное место для трансформации.

Оборот проходил привычно. Зверь вырвался с гортанным ревом, оглашая всю округу о своем появлении. Расправив крылья, он почувствовал потоки ветра, разбежался и…

Мы рухнули всей массой своего тела на пласт, не сумев взлететь. И после десятка попыток я, наконец, понял, в чем дело. Пропал мой ветер.

Стася

Сложно было в это поверить, но меня действительно посадили в темницу. Самую настоящую. С решетками и деревянной койкой, с тонкой периной из сена на ней. Но мужчина не соврал, здесь было тепло и сухо, а еще мне даже принесли добротное платье на смену мокрой одежды. И на том спасибо.

Была ли я напугана? Очень. Впала ли я в истерику? Нет. Скорее чувствовала себя потерянной. И мне многое нужно было обдумать.

Я явно находилась за чертой города. Это факт. Таких гор у нас в помине в округе не находилось. Еще я тонула. Отрицать было глупо. Меня спасли и сразу же заклеймили шпионкой. Подозрительная ситуация. Подозрительные незнакомцы, которым стужа была не страшна. А еще эти обращения и имена. Определенно не славянские. Где же я находилась?

Спустя пару часов один из охранников принес еду: пару кусков вареного мяса и хлеб.

– Хоть вы мне скажите, где я нахожусь?

Я смотрела на стражника в белых доспехах через маленькое окошко. Он подозрительно сощурил глаза и ухмыльнулся:

– А то ты не знаешь? Не лги мне, ави. Это невозможно.

– Я вам не вру! – активно замотала головой. – Я действительно не понимаю, где нахожусь и за что меня поместили в темницу.

– Ну конечно! – расхохотался охранник. – Ты случайно сюда забрела.

– Может, так и было…

– Чушь! – от крика я сжалась и отошла на пару шагов от двери, боясь, что стражник решит войти. – Ты миновала барьер. И никого здесь не проведешь, лживая…

– Кани Сааторн, отойдите от темницы пленницы, – раздался рядом смутно знакомый голос.

– Но…

– Фолак! Как ты смеешь спорить с каном Вирилантом?

Стражник трусливо поклонился и скрылся из виду, тогда как в дверном проеме я заметила знакомую пару. Щелкнул замок и двери открылись.

– Пришли лично принести мне извинения за ложные обвинения? – выгнув бровь, беспечно спросила я, хотя сама чувствовала себя загнанной лисой перед непредсказуемыми и очень опасными охотниками.

Мужчины удивленно переглянулись:

– Я не ослышался? – спросил тот самый кан.

– Боюсь, что мой слух меня тоже подвел.

– Некрасиво говорить о человека в его присутствии, – бесстрашно заявила я.

Парочка мгновенна перевела на меня свои взгляды, а потом глаза того мужчины, который здесь был главным, полыхнули гневом, вводя меня в ступор.

– Хватит изображать из себя несчастную пленницу, ведьма! – полетело в меня новое обвинение. – Что ты сделала с моим ветром?

По спине пробежал холодок страха. Этот незнакомец сейчас явно не шутил со мной. Его лицо исказилось и он, направившись ко мне, замер, не дойдя одного шага. Высокий, темноволосый красавец, каких мне еще не приходилось еще видеть. Он источал всем своим видом силу и власть, от чего я даже пригнулась, стараясь стать меньше, как волчица перед своим альфой. А прозрачные, как горные воды глаза лишали воли. Но что же я могла ему ответить?

– Повторяю, – закрыв глаза, произнесла тихо, но ровно. – Я не понимаю, о чем вы говорите. Где я? И кто вы такой? И разве возможно что-то сделать с ветром, если он вольный и незримый?

– Да она безумна, Трайвин. Это же видно невооруженным глазом.

– Это не отменяет того, что она натворила. Верни мой ветер! Сейчас же!

В какой-то момент мне надоело происходящее шоу абсурда, и я набралась смелости прямо посмотреть в глаза моего спасителя и пленителя.

– Это вы здесь все сумасшедшие! – крикнула я что есть мочи. – Либо вы сейчас ответите где я нахожусь и кто вы вообще такие, либо я на вас порчу наведу. Понятно вам? – это был блеф, потому что никакой силой я не обладала, однако эти двое явно верили в мистику, и раз уж они так хотели, то я решила играть по их правилам. – Ну? Что уставились? Отвечайте!

Главного аж перекосило от моих слов.

– Перед тобой стоит сам кан Трайвин Вирилант, владыка Снежной пустоши и Правитель белых драконов, – сказал Роман. – Как ты, ведьма, смеешь угрожать ему?

Я молчала. Переваривала сказанное, пытаясь свести все к одному знаменателю. Драконы? Пустоши? В голове крутилось два варианта, и тот, где меня разыгрывали, я отмела сразу же. Остался лишь один…

– Как называется ваш мир?

– У тебя проблемы с памятью? Или ты совсем наукам не ученная?

– Просто скажите мне…

– Парамна.

– Ох, ешки-матрешки, – я схватилась за голову и села на койку. – Вот это я влипла. Боже!

– Что тебя так смутило, ави? – Трайвин смотрел настороженно, но я уловила в его тоне скрытое любопытство.

– Да так, ничего особенного. Просто… Оказывается, я не из вашего мира.

– Лгунья! – взревел Повелитель драконов. – Верни мой ветер.

Я устало провела по глазам. На данный момент я была так шокирована, что даже паника отступила, освободив место бесчувствию и некой апатии.

– Слушай, кан, или кто ты там. Ты можешь и дальше кричать на меня, запугивать или даже прибить… Все одно. Я просто ничем не могу тебе помочь. Половины слов, что вы тут на меня изливаете, я не понимаю… Что вообще такое ветер?

Маска гнева медленно сползла с лица Трайвина. Он посмотрел на меня внимательно и проникновенно, словно пытался прочитать мысли.

– Ты ведь и правда не понимаешь, о чем речь?

– Увы, – развела руками.

– Роман, – мужчина повернулся к своему проводнику. – Кажется, нам нужен Гарвис.

– Уверен?

Парочка вновь перевела на меня задумчивые взгляды.

– Да, думаю тут ты прав. Сейчас приведу. А ты ее пока подготовь к встрече…

Я встрепенулась, но Роман уже скрылся за дверью.

– К чему меня надо готовить?

Проведя по своим темным коротким волосам рукой, мужчина как-то неоднозначно хмыкнул:

– Тут такое дело…

Глава 3

Стася

Гарвис к нам не снизошел. И что удивительно, Трайвин совершенно этому не удивился. Лишь тяжело вздохнул и, позвав стражников, повел меня по коридорам самого настоящего замка. На стенах висели гобелены, портреты властителей со знакомыми хрустальными глазами, мечи и всякие другие орудия, названий которым я не могла припомнить.

И вся эта моментально пролетающая красота оставалось за спиной, сокращая время до встречи с… гоблином. Который по совместительству являлся здешним провидцем. Так, по крайней мере, мне сообщил Повелитель белых драконов. В подробности вдаваться не стал, только предупредил, чтобы я сильно не кричала при первой встречи и вообще держала себя в руках. Будто бы я могла контролировать свои эмоции после всех необъяснимых событий. Сейчас я, по правде говоря, находилась в полном раздрае. Странно, что еще не разразилась слезами на потеху стражникам и их кану. Именно так называли владыку. А то самое пресловутое «ави» значило, что я человек и что я женщина. От всей этой информации разболелась голова.

По закону жанра Гарвис жил на самом верху круглой башни. Благо она была не такой уж высокой, чтобы я начала проклинать бесконечные ступени.

– Кан Вирилант, рад видеть вас здесь, – быстро поклонилось зеленое существо.

Невысокий гоблин больше всего напоминал спелый бугристый огурец с острыми ушами. Он весь вызывал недоумение: от большой головы с приплюснутым носом и клыками из-под нижней губы, до кривых ног с босыми ступнями-ластами. Только глазки-бусинки смотрели поразительно здравым взглядом. То еще зрелище. И возможно, я бы действительно испугалась, но Трайвин не знал главного, что в моем мире в фильмах показывали существ и пострашнее

– Я не мог оставить без присмотра свой котелок. Готовлю бальзам для аны Атракс.

Трайвин понимающе кивнул.

– Да, Аморанту лучше не расстраивать. Но есть одно, куда более важное дело, Гарвис, – мужчина повернулся к своим стражникам. – Прошу покинуть помещение и встать с другой стороны. Кани Мэддокс, останься с нами внутри.

Как только охрана покинула комнату гоблина, мужчина провел рукой перед собой и потряс пальцами, будто бы стряхивая с них невидимые капли воды. Что-то пошло не так, потому что все трое уставились на ладони Трайвина.

– Кан? – проговорил гоблин взволнованно и весь немного скукожился. – С вами все в порядке?

Но Повелитель белых драконов даже не посмотрел на провидца. Он вновь повторил движения, и только с третьей попытки я увидела легкие переливы, разлетевшиеся по комнате и будто бы прилипшие к стенам.

– Теперь нас никто не услышит, – негромко пояснил мне Роман. Я уже было подумала, что этот мужчина проникся ко мне симпатией, возможно, даже поверил в мою историю, однако он продолжил: – Если вдруг вздумаешь кричать и звать сообщников, никто не придет тебе на помощь.

Да уж, такое себе радушие.

– Вот об этом я хотел поговорить с тобой, Гарвис. Что-то происходит с моей магией. Ко всему прочему пропал ветер. И я считаю, что во всем виновата она, – Трайвин указал в мою сторону пальцем, а почувствовала себя маленькой девочкой, которую за провинность отчитывают на ковре у директора.

– Хм…

Роман подтолкнул меня к гоблину, потому что сама я этого делать не собиралась. Одно дело смотреть на это зеленое нечто со стороны, а другое – чувствовать его прикосновения. На удивление, руки Гарвиса ничем не отличались от человеческих. Он не стал щупать меня, а легонько, почти трепетно взял за руку и, закрыв глаза, к чему-то прислушался. Со стороны казалось, что он считает мой пульс.

– Вы правы, кан, – задумчиво пробурчал Гарвис спустя пару минут. – Ветер в ней. И что очень странно, ваша магия маленькой струйкой утекает прямо в тело этой девушки.

Теперь на меня смотрели трое.

– Ави, кто ты и что делаешь с нашим Правителем? – гоблин обратился ко мне с любопытством.

И что я могла ответить:

– Стася я. С земли. И я ничего с ним не делаю, – подбородком указала в сторону Трайвина. – Это он то и дела что-то со мной вытворяет: то целует, то в темницу садит, то к провидцам приводит.

– Целует? – изумились Роман с Гарвисом вслух. Больше их, видимо, ничего не удивило. Странные существа. Я закатила глаза, но на это никто не обратил внимания.

– Я тебе жизнь спасал! – взгляд кана прожигал меня насквозь. – Нахлебалась вод источника, тонула… Что я должен был делать? Ждать, пока твое тело всплывет? Я, конечно, на дух не переношу людей, но даже для меня это слишком…

– Это тогда все объясняет, – влез в монолог гоблин. – Так! Так-так-так! Кан Вирилант, вам нужен не я. Установить, где ваша магия – это по моей части. Но вот вернуть все вспять… Тут нужен кто-то посильнее.

– Кто же?

Гоблин опустил глаза, переступил с ноги на ногу, явно волнуясь. Потом, взяв себя в руки, громко выдохнул и указал пальцем куда-то в окно. По указанному маршруту я разглядела только высокую гору. И почувствовала тревогу. Предчувствие меня не обмануло.

– Ты хочешь сказать, что нам нужно на вершину Ледяного пика?

– Да, кан, – закивал Гарвис. – Если кто-то и сможет вам помочь и найти выход из сложившейся ситуации, то это оракул. И лучше бы вам отправляться к нему побыстрее, потому что с каждой секундой ваша сила все больше наполняет девушку… И я не знаю, чем чревато ваше полное истощение.

– Все мы знаем, – одернул его Трайвин. – Вариант один – смерть.

Трайвин

В сложившейся ситуации Гарвис не оставил мне выбора. Время шло, приближалась Темная ночь. Именно тогда должна была состояться наша с Аморантой свадьба. А я, мало того, что подводил собственную невесту, так еще умудрился лишиться своей сути.

– Ты звал меня, – позади раздался знакомый бархатный голос, и шаловливые женские ладошки обвили мою грудь, а теплое тело прижалось к спине. Но мне сейчас было не до заигрываний.

– Да, Амора, – я повернулся к невесте лицом. – Мне необходимо срочно покинуть замок.

– Куда же ты собрался, мой кан? – безмятежно проворковала Аморанта, не подозревая о назревших неприятностях. – Может, не стоит покидать меня накануне свадьбы? Все-таки сейчас идет подготовка, а это дело серьезное... Неужели ты хочешь все сложить на мои плечи?

Девушка прижалась к моей груди и потерлась об меня лицом, словно кошка. Я любил ее такой покладистый норов, потому что обычно она искрилась энергией и непокорностью. Истинная драконница. Сегодня она будто бы что-то чувствовала, подозревала, отчего даже убрала свои длинные волосы в две аккуратные косы.

– Придется, Амора.

– Отправь по делам Романа, – не унималась невеста. – На худой конец, Эзру. Он, конечно, твой младший брат, но уже в том возрасте, когда способен исполнять важные поручения. Хватит опекать его. Он уже взрослый мальчик.

– Не выйдет. Я бы с радостью передал дела другим, но эти требуют моего личного присутствия.

Аморанта застыла в объятьях, а потом медленно подняла голову и пристально посмотрела на меня. Ее невероятные радужные глаза, доставшиеся ей в наследство от небесных драконов, полыхнули подозрением.

– Трай, что происходит? – она коснулась пальчиками моей щеки. – Не скрывай от меня ничего. Я же чувствую, что ты мне чего-то не договариваешь.

Вначале я действительно хотел умолчать и не просвещать невесту в подробности, потому что знал, как она отреагирует. Но и нашу совместную жизнь не хотел начинать со лжи. Муж и жена – одно целое, а значит, беды у нас общие, как и радости. Она заслуживала знать правду.

– Вчера я сделал необдуманный поступок, – начал издалека.

Девушка сощурилась.

– Спас неизвестную, тонущую ави из горячего источника на севере Снежной пустоши.

– Шпионка Зено?

– Я тоже сначала так подумал, – хмыкнул, отмечая то, как мы одинаково мыслим. – Но сейчас я в этом не уверен. Но дело даже не в этом... Она украла мой ветер, Аморанта.

– Что? – девушка отшатнулась от меня. – Ты подарил ветер какой-то ави? Человеку? Ветер, который по праву принадлежит мне?

– Нет, Амора. Абсурдно даже предполагать такое! – воскликнул, раздражаясь, хотя и пытался держать себя в руках. – Она забрала весь мой ветер. Без остатка, – сквозь сжатые губы я наконец признался. – Я пуст. Полностью. И теряю драгоценные крупицы времени, объясняясь с тобой.

Аморанта сделала еще два шага назад, споткнулась о край постели и села на нее, зажав ладонью рот.

– Святая Пустота! Твой дракон больше не летает? – осенило девушку, повергнув в окончательный шок.

– Да, – не стал отрицать. Чем быстрее она свыкнется с этой мыслью, тем скорее мы перейдем к сути разговора.

– Но... Но как же свадьба? Как же Темная ночь? Ты обещал, что я смогу спуститься в Предгорье вместе с тобой. Мой первый полет должен был стать триумфом.

– Чтобы это произошло, я и должен покинуть замок. Мы отправимся к оракулу.

– Мы?

– Я и ави Стасия.

Произнес и понял, что совершил фатальную ошибку.

– Я поеду с вами!

– Исключено! – повысил голос, но потом, заметив упрямый взгляд невесты, подошел к ней и сел рядом, пытаясь достучаться. – Кто-то же должен заниматься приготовлениями в мое отсутствие.

Аморанта недовольно отвернула от меня лицо и зло сжала пальцами ткань платья. Улыбнулся, потому что так хорошо знал свою подругу. И что близка капитуляция.

– Ладно. Без меня здесь все действительно разрушится. Но Трай, ты уверен, что оракул поможет?

Я медленно помотал головой.

– Гарвис не дал никаких гарантий. Но…

– Этот бездарь, как всегда, оказался бесполезным? – перебила меня невеста.

– Амора, перестань. Это не входит в его обязанности, ты же знаешь.

Но та не унималась.

– Он мог предупредить тебя! Должен был, Трайвин. Он же провидец. Я не понимаю, почему он до сих пор служит тебе, если не приносит никакой пользы? На твоем бы месте...

– Ты забываешься! – разозлился я окончательно. – Я Кан. И я здесь решаю, кто служит мне, а кто нет! Знай же и ты свое место, ана Атракс. Гарвис служил моему деду, моему отцу, мне. Он и детям нашим послужит. Тебе все ясно?

И хоть я потерял свой ветер, мой дракон без проблем подавил драконницу невесты. Амора опустила голову почти к самым коленям.

– Да, мой кан, – покорно сказала девушка, потеряв всю спесь. – Ваше слово – закон.

– Прекрасно! – произнес уже более миролюбиво. – Меня не будет неделю. Готовься, дорогая. Я любым способом верну себе свою силу, и ты полетишь рядом со мной.

Приподняв голову девушки за подбородок, оставил легкий поцелуй на ее губах, как символ того, что разговор окончен.

Однако у самых дверей голос Аморы заставил меня остановиться:

– Я могу увидеть ее?

Я резко обернулся.

– Исключено! Тебе незачем встречаться с ави. К свадьбе я планирую вернуться без нее. И Аморанта, – попросил я напоследок. – Этот разговор должен остаться между нами. Никто не должен узнать.

– Конечно. Я все понимаю, любимый, – девушка легонько мне поклонилась. – С нетерпением жду возвращения ветра и тебя...

Глава 4

Стася

После разговора с гоблином меня вновь вернули в темницу, даже не удосужившись объяснить, что меня ждет дальше. В целом я заметила, драконы не отличались учтивостью, но я имела право хотя бы на скромные знаки добродушия. С другой стороны, по их словам, я украла у Повелителя белых драконов нечто очень важное – ветер. Кто бы толком объяснил, что это значит.

Неизвестность пугала. Я вроде раньше не наблюдала за собой приступов клаустрофобии, но стены темницы давили, вытягивая из души последние силы. Мне очень хотелось, наконец, понять, что же со мной произошло, и безумно хотелось вернуться домой. Оставалось надеяться, что оракул сможет помочь нам, заберет из меня все, что принадлежит кану Вириланту, и меня отпустят. Но исчезнет ли с меня клеймо шпионки?

Хоть я и не знала, какая в этом мире судейская система, но подозревала, что ближе к той, что использовали в средневековье. Однако проверять свои догадки не возникало никакого желания. Не хватало еще умереть на гильотине за грехи, в которых не виновна.

С такими тревожными мыслями и уснула. По внутренним часам спала долго, часов восемь. Потому что за последние сутки не прилегла ни разу, вымоталась и как будто иссякла. Жесткая кровать почти не мешала, мне даже в какой-то момент приснилось, что я не в другом мире, а в поезде еду. Там ведь полки жесткие, и ничего, спать можно.

Наверное, я бы и дальше лежала, забывшись в собственных грезах, однако из сна меня выдернули голоса. Сначала я различила лишь недовольное шипение того самого Фолка, и лишь потом до меня донеслись мелодичные переливы женского шепота. Слов я разобрать, конечно, не могла, но по тону стражника сразу поняла, что перед ним кто-то его же положения: слишком резко и слишком неучтиво он говорил. Но потом все поменялось.

– Под мою ответственность, кани Сатторн. Боардина, останься снаружи и следи, чтобы никто посторонний меня здесь не увидел.

– Да, ана Атракс.

Это имя мне было уже знакомо. Но все, что я поняла из разговора гоблина и кана, что эту штучку лучше не расстраивать. Когда маленькое окошко отодвинулась, и я увидела необычные глаза с радужными переливами и искривленные в заведомой неприязни губы, я все сразу поняла. Эта девушка считала себя здесь хозяйкой. Обзор был ограничен, но я видела ее длинную статную шею и могла представить насколько сейчас натянута ее спина. Настоящая леди. Хозяйка замка.

– Занятно, – произнесла девушка, оглядывая меня с ног до головы. – И это ты украла ветер? – в голосе звучала явная насмешка.

Чем-то она напомнила мне Верочку с кафедры: такая же самоуверенная и заносчивая. Раньше я тушевалась от такого отношения к себе, но, находясь в и без того патовом положении, я вряд ли что-то могла потерять.

– Я не говорю с незнакомцами, – иронично приподняв брови, сказала я и демонстративно села на свою койку, отвернувшись от аны.

– Да как ты смеешь? – быстро вышла из себя она. – Я ана Аморанта Атракс, невеста самого кана Вириланта!

Видимо, это пафосное представление должно было произвести на меня неизгладимое впечатление. Может быть, я должна была упасть ниц. Возможно, ави этого мира так бы и сделала. Однако я была человеком из другой реальности, и меня вся эта театральщина только забавляла.

– А меня зовут Анастасия, – беззаботно представилась я. – Так и что же вас привело ко мне, благородная ана?

От столь панибратского обращения ноздри девушки расширились, и я испугалась, что она сейчас плюнет в меня огнем. Кто их знает, этих драконов.

– Верни Трайвину ветер, ведьма! – вскрикнула она.

– Да, с удовольствием!

– Правда? – удивилась Аморанта.

– Конечно, – улыбнулась широко и развела руками. – Только вот я не знаю как. Ваш жених должен был вам рассказать, что для решения этой проблемы мы и отправимся к оракулу. Или он от вас это утаил?

– У нас нет тайн друг от друга, ави. Драконы честные, в отличие от вас, лжецов и обманщиков. Я уверена, ты счастлива, что провела кана вокруг пальца, но я вижу тебя насквозь. Люди падки на чужое. Им бы присвоить что-то, украсть, доказать свою значимость, ведь на самом деле они – пустое место, – она извергала из себя каждое слово, словно яд гремучей змеи. Наверняка думала, что бьет по больному, но на деле просто выводила меня из себя.

От этого разговора, тысячного за последние двое суток, у меня разболелась голова. Мне надоело говорить одно и тоже, надоело доказывать свою невиновность, надоело, что меня приписывают к каким-то отбросам общества. И вместе с мигренью пришла злость. И виной всему была творящаяся вокруг несправедливость. Гнев рос с геометрической прогрессией, но словно принадлежал не мне. Я почувствовала, как кровь леденеет внутри меня, как воздух, наполняющий легкие, клубится паром на кончиках губ. Не понимая, что делаю, я вдруг сорвалась с места и кинулась к двери, со всей силы ударив по ней ладонями. И в тот же миг деревянное полотно покрылось инеем и изморозью. Меня это не остановило. Я поднесла лицо к окошку и дунула на заносчивую ану. Из меня вырвался ледяной ветер такой силы, что Аморанту чуть не снесло с ног. Она успела закрыть лицо руками, спасаясь от обморожения.

– Ведьма! – взвизгнула она и отпрянула. – Я все расскажу Трайвину!

– Беги, – произнесла не своим голосом, без капли эмоций. – Беги отсюда, иначе я превращу тебя в ледяную статую.

И девушка действительно побежала, громко крича. Я же улыбнулась, сползла спиной по скользкой двери и потеряла сознание.

– Ну что с тобой делать? – в тягучую тьму ворвался мужской голос, и что-то холодное и очень кислое потекло мне в рот. От неизвестной жидкости меня всю перекосило, и я, широко распахнув глаза, подскочила. – Тише ты!

Я удивленно уставилась на Трайвина, который, придерживая меня за плечи, помог мне подняться с каменного пола. Искоса глянула на дверь и с ужасом поняла, что мне ничего не померещилось, и я действительно подморозила дверь. Правда, сейчас снежные узоры размылись и потекли, однако этого было достаточно для подтверждения.

– Вас, ави, совершенно нельзя оставить наедине, – сердито поцокал мужчина языком, кидая насмешливые взгляды на друга. Роман, словно тень, стоял за спиной своего кана. Складывалось впечатление, что эти двое не расстаются друг с другом никогда. Возможно, даже ночь не являлась для них исключением. Ну очень странная парочка.

– Если бы не Гарвис, мы бы нашли здесь мертвое тело, – подал кани Мэддокс голос. – Хотели лишить себя жизни?

Недовольно сжала зубы, переводя свой взгляд то с одного мужчины, то с другого.

– Это все ваша вина, – потрясла я указательным пальцем где-то посередине между ними, сама не понимая, к кому именно обращаюсь. – Вы должны были предупредить меня, что то, что я у вас отняла имеет особенности вылетать наружу в виде снега, льда и ветра! Я могла

ненароком пришибить вашу невесту, – тут я палец перевела на Трайвина и ткнула им ему в грудь.

Глаза мужчины, что до этого лучились весельем, сразу будто бы остекленели. Скулы стали четче, а губы сжались в тонкую линию.

– Что вы так на меня смотрите?

– О ком ты говоришь?

– Я говорю про ану Аморанту Атракс. Так она, по крайней мере, представилась. И, надо сказать, была не особо рада нашему знакомству. –ненароком еще раз коснулась взглядом ледяной изморози. – Я, видимо, тоже.

– Этого быть не может! – взревел Повелитель и вылетел из темницы.

Упс! По всей вероятности, прямо сейчас я сдала кое-кого с потрохами. Ну и поделом. Нечего приходить и выводить из себя примерных девушек, они иногда склонны не только драконов морозить, но и каверзы всякие спонтанные устраивать.

Роман же, устав от всего этого театра, что творился вокруг меня, ухватился за переносицу и крепко сжал ее. Ему явно надоело бегать за своим неугомонным каном. Другое дело, что теперь мы остались наедине, а я ему явно не особо нравилась.

– Вот и угораздило тебя очутиться в тот самом источнике. Все же так у нас хорошо было, спокойно.

– Все претензии не ко мне, – развела я руками. – Я вообще вроде как умерла, – протянула задумчиво. – Надо бы у оракула уточнить этот вопрос.

Роман закатил глаза.

– Что мне с тобой, шальная, теперь делать? – отголоском дежавю спросил мужчина. – Оставить одну я тебя не могу. Мало ли ветер опять даст о себе знать, – стал он размышлять вслух от безысходности. – Сидеть здесь с тобой, словно нянька, тоже не собираюсь.

– Пусть стража за мной присмотрит, – устало предложила я, с надеждой глядя на койку. Не знаю, сколько я пробыла без сознания, но сил мне такой отрубон не прибавил. Я бы и на полу уснула, если бы мне такую возможность предоставили.

– Исключено, – помотал головой Роман, проигнорировав мои красноречивые взгляды и вздохи. – Фолк уже показал, что охрана в замке подлежит полному пересмотру. А это значит... – Мужчина выдержал небольшую паузу, видимо, для того, чтобы подразнить меня. – Придется мне взять тебя с собой. Тем более, что по плану на Ледяной пик мы отправляемся через пару часов.

Я непроизвольно простонала. На кани это не произвело никакого эффекта.

– Можно я хоть немного носик припудрю? Ну, или как у вас это называется?

Всегда собранный Роман вдруг покраснел, стоило мне указать подбородком в сторону ночного горшка.

– Жду за дверями. И не вздумай вытворить ничего! Не постесняюсь и войду, даже если ты будешь с задранным подолом.

Дверь громко хлопнула, а я отчетливо поняла, что он и правда это может.

Спустя пару минут мы шли по замку. Прежде чем вывести меня, так сказать, в люди, Роман сделал пару пассов руками и продел мою кусать в невидимое нечто. И это нечто очень даже реально чувствовалось на коже.

– Решишь сбежать, и аркан натянется, поняла?

Кивнула. Я ведь не дура в конце-то концов. Знала, что просто так меня никто по замку гулять не пустит. Хорошо, что хоть не на шею этот чудо-поводок додумался надеть.

– Слушаюсь и повинуюсь, – присела в книксене.

– Не ехидничай.

– А мне больше ничего не остается, – парировала я.

– А ты не думала, что слишком много себе позволяешь?

Тут я тоже не растерялась.

– Я позволяю себе ровно столько, сколько вы готовы терпеть, – и улыбнулась ему во все свои зубы. – Раз вы до сих пор меня не прибили, значит, я вам нужна.

Клянусь, я слышала, как Роман зарычал, но на удивление, все свои комментарии оставил при себе. Видимо, решил, что ругаться с ави почти на виду у всех выше его достоинства.

Я же не унималась:

– А как ты объяснишь жителям замка, кто я такая. Вроде бы кан просил держать все в секрете.

Кани скептически приподнял бровь.

– Никому я ничего говорить не буду, все и так поймут, что ты хона.

– Боже, – пробормотала я. – Сколько у вас непонятных слов в лексиконе. Одна тарабарщина и ни грамма смысла.

– Хона – это безродная ави, которая настолько потеряла смысл в жизни, что сама пошла в рабство к драконам, – снизошел Роман до объяснения. – И поверь, после того, как оракул вернет ветер Правителю, ты либо станешь ей, либо исчезнешь и из этого мира.

Вот теперь мне было не до смеха.

Глава 5

Стася

Целый час я моталась за Романом по замку, словно собачонка, безмолвно наблюдала за тем, как он собирается в наше неожиданное турне. И умирала со скуки. А еще от голода. О чем нас оповестил мой громкий пустой желудок.

– Святая Пустота, – кани перевел на меня недовольный взгляд. – Мне сейчас совершенно не до этого.

– Я тут не при чем, – насупилась, сложив руки на груди.

– И тут ты не при чем? – изогнул бровь Роман. – Ты хоть когда-нибудь берешь на себя ответственность за свершенные поступки?

– Только когда действительно виновата, – беззлобно огрызнулась.

Внутри еще теплилась, едва тлела надежда, что он соизволит, со своего барского плеча, покормить бедную меня. И видимо, я прогневала еще не всех богов во всех мирах, потому что Роман, тяжело выдохнув, сокрушенно согласился.

– Еще не хватало, чтобы вновь упала в обморок где-то на середине нашего путешествия. Там уж даже сам кан тебе не поможет.

Кани повел меня по коридорам, а я призадумалась, пытаясь при этом сильно не отставать. Мужчина меня не обманул, аркан действительно ощутимо тянул руку, а еще сжимался, норовя передавить мне вены. Но, тем не менее, мысли мои возвращались к последним словам Романа. Как по мне, они всегда могли дать мне пару живительных и безумно кислых капель, чтобы привести в себя. Мужчина определенно темнил.

Наконец мы завернули в один из поворотов, и я с блаженством отметила умопомрачительный аппетитный запах еды, манящий меня как никогда. От довольства даже глаза закрыла.

Роман провел меня в святую всех святых – в кухню. Грузная повариха посмотрела на нас с подозрением и хотела было что-то сказать, однако, завидев моего сопровождающего, сразу расплылась в довольной улыбке.

– Кани Меддокс, какими судьбами? – проворковала женщина, вытирая руки о заляпанный фартук. – Неужто проголодались? Или просто захотели навестить старушку Тагду?

Впервые я заметила на лице Романа нечто похожее на теплоту. Мужчина отрицательно покачал головой с доброй улыбкой на губах.

– Я обязательно забегу к вам в ближайшее время, когда работы будет поменьше. А пока собери-ка, Тагда, пожалуйста, корзину с провизией. И можно побольше и побыстрее?

– Конечно-конечно! Все сделаю! А вы, быть может, присоединитесь к кану? Он как раз обедает с...

Договорить она не успела, потому что из соседней комнаты послышался громкий женский крик и шум битой посуды. Мы с Романом переглянулись, догадавшись, кому принадлежит голос.

– Думаю, не стоит им мешать, – быстро проговорил он и, ухватив с одной из тарелок два еще дымящихся пирожка, поспешил со мной на выход. – Я скоро загляну. За корзиной.

Повариха что-то ответила, но нам уже слышно не было.

– Даже не думай упоминать то, что услышала при кане, поняла? – строго предупредил меня Роман.

– Не буду, – легко согласилась я, хотя на самом деле ничего толком и не расслышала. Лишь немного позлорадствовала над аной Аморантой. – Если дашь мне пирожки.

Я сложила ладошки вместе и умоляюще заглянула ему в глаза. Мужчина закатил их, но все же передал горячую сдобу.

Позабыв про все приличия, я сходу откусила кусок от первого пирожка и не успела заметить, как разделалась со вторым.

– И всегда у тебя такой аппетит?

Я помотал головой, вытирая рукавом рот. А потом до меня стало доходить, что вообще-то я никогда не отличалась особой прожорливостью. Знакомые всегда говорили, что я не ем, а клюю, словно птичка. Все это наводило на подозрительные мысли.

– Кани Роман, что со мной происходит? Я вижу по твоим глазам, что у тебя есть догадки.

Сама я ответить на этот вопрос не могла, но с ужасом отметила, что все еще не наелась.

– Хм, – мужчина потер подбородок, внимательно осматривая меня. Он делал это столь долго, что я занервничала и стушевалась. – Думаю, – изрек он наконец. – Дело в ветре. Ты потратила много сил на тот выброс в темнице, не контролировала объем. Теперь организм находится в шоке и пытается восполнить убытки.

Звучало разумно. Я, конечно, не разбиралась в магии, но все же могла одно сопоставить с другим. И как-то сложившаяся картина меня совершенно не радовала.

– Это опасно для меня?

Роман только плечами пожал.

– У драконов восполнение резерва происходит довольно быстро. Но внутри тебя нет зверя, способного поддержать. Честно говоря, я вообще не понимаю, как ты еще жива и стоишь на ногах. Та вспышка должна была тебя прикончить.

Он говорил без ехидства и издевки, и оттого такая правда тревожила меня еще сильнее. Кани все заметил по моему лицу и поспешил немного ободрить:

– Ты жива. А значит, на то есть определенные причины. Это уже хороший повод не раскисать.

– Но на долго ли хватит моего тела?

– Тут уж только оракул подскажет.

Роман неосознанно протянул руку и сжал мое плечо. Только спустя миг он понял, что сделал и поспешил разорвать контакт.

– Это ничего не значит, – буркнул он, поворачиваясь ко мне спиной. – Идем! Чем быстрее соберемся, тем быстрее выдвинемся.

И вот мы стояли на каменном пласте. Впереди раскинулись холмы и утесы, и среди них виднелась одна, уходящая вершиной к самым облакам гора. Ледяной пик. Ветра дули шквальные: моя теплая шубка, выданная Романом, трепыхалась от каждого порыва. Но что удивительно, холодно не было. Кан Трайвин стоял возле меня, нахмуренный и явно злой, окидывая свои владения острым взглядом.

– И на чем же мы поедем? – решила нарушить затянувшееся молчание.

– О, Роман тебе не сказал? – усмехнулся мужчина, натягивая обратно маску беззаботности. Очень недобро улыбнулся.

– Ави, – привлек мое внимание кани Меддокс. – Мы не поедем. Мы полетим.

Мгновение, и на месте Романа возник огромный, самый настоящий белый дракон.

– На нем?

Я могла представить все что угодно, но почему-то совершенно забыла про то, что эти мужчины – драконы. Точнее, до сего момента это казалось небылицей. Ну, подумаешь, глаза странные. Все легко объяснит генная мутация. Называют себя драконами? Коллективного помутнения никто не отменял.

Но к виду настоящего дракона жизнь меня точно не готовила.

– Что тебя так смущает? – Трайвин ухватил меня за руку и потянул к чудовищу, которое, клянусь, ухмылялось своей зубастой пастью. – Любая ави сошла бы с ума от радости, что ей доведется полетать на настоящем драконе.

– Не знаю, как ваши ави, а я сойду с ума от страха, – всячески упираясь, дрожащим голосом сказала я. – С моим везением я точно с него свалюсь.

– Я тоже так подумал, поэтому… – весело хмыкнул кан, и знакомым движение накинул мне невидимый аркан прямо на талию. В этот раз я даже возмущаться не стала. Поводок, так поводок. Главное, чтобы крепко держался.

Трайвин все-таки смог уговорить меня ступить на распластанное крыло друга, проползти по нему к шее, где возле шипов, к моей радости, находились удобные седловины.

– Держись за наросты, – посоветовал мне Повелитель драконов. А сам тем временем привязал к загривку собранные для путешествия мешки. Он делал все так легко и обыденно.

Заметив мой любопытный взгляд, мужчина объяснил:

– Мы с первого оборота периодически летаем друг на друге.

– Зачем? Вы же сами драконы?

– Всякое бывает, – ответил он расплывчато. – Ладно. Роман злится, что мы тормозим процесс.

– Только не говори, что вы можете общаться телепатически. Таких новостей я не выдержу.

И тут Трайвин рассмеялся. Громко и от души. Гортанный смех, мужской. У меня даже мурашки побежали по всему телу. И я на секунду забыла, где я, с кем и по какой причине, просто не могла оторвать взгляд от кана, впервые осознав, что передо мной находится мужчина. С тайнами внутри.

– Ты выгляни из-за шипов и сама все поймешь, – смахивая слезинки с глаз, прохохотал он.

Я поспешила последовать его совету и, наклонившись вбок, заметила очень недовольную морду дракона. Из ноздрей его шел пар, а выпуклые глаза метали молнии. И, казалось бы, он должен был пугать, но я отчетливо видела вместо драконьей головы лицо Романа. Смех не заставил себя долго ждать.

– Пора, ави. А иначе он взорвется.

Спорить не стала. Мужчина легонько постучал ладонью по шее зверя, и сразу же все пришло в движение. Туловище, шея, хвост, лапы. Огромная ящерица с крыльями развернулась в сторону горы, чуть пригнулась к земле и, оттолкнувшись, взмыла в небо. Практически перпендикулярно земле.

Не знаю, необходимо ли это было, но что-то подсказывала, что Роман просто над нами издевается. Спросить у Трайвина, который сидел позади меня, не могла, шум стоял невероятный. От ветра приходилось прятаться за наросты, да и без того была большая вероятность свалиться вниз. И сколько это длилось определить было невозможно. По моим ощущениям – бесконечность и еще чуть-чуть.

Дракон, в конце концов, выровнялся. Я подождала еще несколько минут, прежде чем рискнула осмотреться вокруг.

Горы. Скалы. Снега. И все это, куда взгляд не кинь. Картина почти однообразная, однако кое-где виднелись ровные просторы ледяного настила – озера, застывшие на века.

Налетевший ветер скинул с меня меховой капюшон, и мои рыжие волосы затрепыхались, разметавшись во все стороны. Однако головная накидка быстро вернулась на место, и сзади раздался недовольный голос Трайвина:

– Слишком ярко для этих мест.

– А ты не смотри, – буркнула возмущенно. – Неужели вы не устали от постоянной белизны? Я бы уже давным-давно с ума сошла. – и, повернувшись, окинула кана задумчивым взглядом. – Хотя… Вас уже точно не спасти.

И быстро отвернулась, пряча улыбку в меху.

– Знаешь, а ведь раньше Снежная пустошь цвела и полнилась красками.

– Правда? – удивилась я. – И что же случилось с вашими землями?

– На них пришли люди. – зло кинул Повелитель белых драконов. И столько в этом было печали и боли, грусти и горечи, что я не рискнула больше ни о чем рассказывать.

Дальнейший путь проходил в полном молчании. Я смотрела на проносящиеся однообразные заснеженные холмы, следила за равномерным движением крыльев. У них был собственный ритм, размеренный и плавный. Гипнотизирующий. Я словно качалась вместе с ними на ветру, планировала, разрезая холодные потоки на несколько частей. Все смазалось, а картинка стала сужаться, а в конце и вовсе потухла.

– Какого…?! – из легкой дремы меня вырвал яростный крик кана.

Захлопав ресницами, я, наконец, осознала, что накренилась вбок, а мои руки не держаться за наросты. Точнее, единственное, что меня держало – это аркан Трайвина. В ужасе замотала руками и как-то запоздало закричала, совершенно не понимая, что мне делать.

– Да перестань же ты барахтаться, идиотка!

Одно резкое движение – и меня за талию притянули обратно в седловину. Однако она оказалась не моей: мужчина усадил меня прямо перед собой и крепко сжал руки у меня на животе.

– Эм-м-м…

– Лучше молчи, ави. Молчи. Или я самолично швырну тебя вниз.

Я благоразумно стиснула губы. Проверять на деле его слова мне не хотелось.

А тем временем мы влетели в плотное облако тумана. Обзора как такового не было, казалось, что дракон летит наобум.

– Не ерзай ты так, – шикнул на меня Трайвин. – Мы почти прилетели.

И в этот момент Роман стал снижаться.

Глава 6

Трайвин

Эта девчонка сводила меня с ума. Мало того, что ее пришлось спасать из источника, так она чуть не умудрилась свалиться с Романа. Одним словом – ави. Самая настоящая. Можно было, конечно, ее попугать немного, подарить, так сказать, пару секунд настоящего полета, но рисковать не стал, все-таки магия сейчас работала с перебоями, и это просто могло выйти мне боком. С одной стороны, это лишило бы меня необходимости присматривать за чудачкой, норовящей отправиться в Пустоту, но с другой… Что-то мне подсказывало, что смерть ави Стаси не вернет ветер. И возможно, что я даже потеряю его навсегда.

Поэтому я крепче прижал к себе тонкую фигуру девушки и внимательно следил за тем, как дракон совершает последний разворот, выныривает из нижнего слоя облаков и приближается к подножию одного из ярусов Ледяного пика.

Спускалась ави куда бодрее, чем взбиралась на дракона. Скатилась с крыла, как с накатанной горки, рухнула мягким местом прямо в сугроб и быстро подскочила, пытаясь скрыть секунды публичного позора.

– Не отбила себе ничего? – не удержавшись, спросил я.

– А вам так нравится насмехаться над болью других, – стрельнула она в мою сторону гневными глазами, потирая ушибленный копчик. – Чтобы вы знали, это отклонение от нормы.

– Если это нормы людские, то они на нас не распространяются, – Роман подхватил мой насмешливый тон, вернувшись в главную ипостась.

– Двое на одну? – ави сложила руки на груди. – Очень по-взрослому, мальчики.

Я смотрел на девушку и почему-то не мог оторвать глаз: щеки раскраснелись, глаза горели возмущением и скрытым озорством, рыжие волосы вновь выбелись из-под капюшона, и она поспешила смахнуть их с лица.

– Вы чего замерли, как два истукана?

Я посмотрел на Романа и застал его за тем, что он тоже рассматривал ави Стасю. Внимательно и неотрывно. И от этой картины внутри стал зарождаться протест, иррациональный бунт. На краткий миг мне захотелось быть единственным, кто имеет право смотреть на это яркое пятнышко в белой бесконечности нашего бытия. Но наваждение быстро спало и, встряхнув головой, повернулся к горе.

– Мы тратим драгоценное время, предаваясь пустой болтовне, – сказал как можно более ровно, хотя сердце стучало в висках набатом. Мне нужно было срочно вернуть контроль над ветром и магией.

– И где же вход? – Стася почти бесшумно подошла и встала возле меня. – Я думала, наша лошадка, – произнесла она с акцентом на последнем слове. – Доставит нас прямо к оракулу. А я вижу просто гору.

– Кан, можно я ее придушу здесь? И делов-то…

– Не придушишь, – парировала нахалка. – Я вам нужна!

– Если вы не прекратите, то я разделаюсь с вами двумя и не посмотрю, что кто-то мне нужен или нет.

Роман со Стасей замолчали, а я недовольно покачал головой.

– Идем.

Подхватил пару мешков, махнул рукой и двинулся в сторону скрытых ступеней. Я бывал у оракула всего один раз в жизни, но помнил тот день до мельчайших подробностей. День, когда погибла мать. День, когда… Предаваться воспоминаниям не хотелось.

Роман бодро зашагал со мной рядом, но я знал, что после столь долгого полета чувствовать он себя должен был не лучшим образом.

– Возьми в корзине что-нибудь.

– Я в порядке, кан.

– Уверен?

Возможно, Роман успел бы мне ответить, однако позади раздался душераздирающий крик ави. Мы моментально развернулись, успев заметить ирбиса, сбившего с ног девушку. Тонкое гибкое тело с короткими лапами и очень длинным хвостом, погребло под себя резко замолчавшую жертву. В такой ситуации действовать нужно было быстро, потому что горные кошки не отличались медлительностью и сразу расправлялись со своей добычей.

Оттащить голодного зверя не успел бы, но в голове родился другой вариант: хищника всегда может спугнуть хищник побольше. Не думая, стал трансформироваться. Роман, благо, отскочил от моего раздавшегося чешуйчатого тела.

Ирбис, почувствовав перемену, вывернул голову и посмотрел прямо на белого дракона. Усеянный черными пятнами мех с небольшой рыжинкой переливался и играл на солнце. И я даже залюбовался диким животным. Оно ведь просто искало себе пропитание и выбрало самого слабого из нас. Закон природы. Но, к сожалению, он наметил себе поживу, которую кто-то отдавать не собирался.

Подняв шею вверх, я раскрыл пасть и издал оглушающий рев. Рев, от которого земля под нашими ногами затряслась, а с ближнего утеса обвалился снег, запорошив спину дракона. Ирбис дернулся, но не убежал. И тогда я сконцентрировался на внутренних ощущениях, сформировал небольшую огненную сферу и запустил над головой хищника. Огонь вышел невнятный, как у совсем молодого зверя, что не могло не вызвать раздражения, но, хвала Пустоте, этого хватило, чтобы ирбис, шипя, слез с ави и скрылся в снегах.

Мой дракон посмотрел на девушку, что лежала на земле поломанной куклой, наклонил к ней голову и втянул воздух, отчего я почувствовал, как кровь в венах зверя будто забурлила. Он переживал? Или, быть может, желала ее? Оба чувства на грани друг друга. Странная смесь. Даже пугающая.

В этот момент к девушке направился Роман, но дракон бесконтрольно взревел, не подпуская кани даже близко. С неимоверным усилием я подавил в себе чувство крылатого и обернулся в человека. Не обращая внимание на легкое головокружение, опустился возле ави, с облегчением обнаружил, что она жива и, подняв ее тело со снежного настила, понес к горе.

Роман было открыл рот, но я резко оборвал его:

– Не спрашивай ничего! Я и сам не понимаю, что это только что было.

Стася

В себя приходила тяжело. Болела голова, на языке ощущалась горечь каких-то трав, которыми меня, скорее всего, успели напичкать, а еще болел ушибленный локоть. Я вспомнила, как на меня прямо из белой пелены прыгнула огромная пушистая кошка. А потом лишь боль в затылке и тишина. Сейчас же я чувствовала на себе внимательные пристальные взгляды и потому не спешила открывать глаза.

– Мы знаем, что ты очнулась, милая ави, – послышался незнакомый добродушный старческий голос.

– Давай, Стася, хватит разлеживаться, – без всяких званий поторопил меня Трайвин.

– Или я тебе помогу, – не смог промолчать Роман.

Нехотя я распахнула глаза и ахнула. Скальный потолок надо мной был усеян зелеными камнями, излучающими тусклый свет. Невероятная красота. Сев от удивления, решила осмотреться, целенаправленно избегая взглядом мужчин, словно их здесь и не было. И не потому,

что я такая неблагодарная… Они ведь явно спасли меня. А потому что я чувствовала стыд за свое невезение.

Мы находились в небольшой пещерке, уютно обставленной самыми необходимыми для жизни вещами. Книжные полки, добротный дубовый стол с резным стулом, картины на каменных стенах, стеллажи с различными колбочками, свечами и пучками трав.

– Если хотите умыться и привести себя в порядок, то уборная в том направлении, – указал мне узловатым пальцем живенький старичок с черными, словно смоль волосами, без единой седины и с абсолютно белыми, покрытыми поволокой глазами.

От его вида мне стало жутко не по себе, и я ненароком замерла, так и не уведя глаза вбок.

– Не стоит так на меня смотреть, ави, – ухмыльнулся оракул. – Хотя внимание такой молодой особы мне предельно лестно.

Почувствовав, как от стыда щеки заалели, быстро подскочила и кинулась в указанном направлении. Старик оказался вполне себе видящим, и это было невероятно, хотя, если учесть, в каком я находилась мире, этому, скорее всего, было разумное объяснение.

Уборная нашлась быстро. Чистая, просторная, со всеми удобствами. Я бы даже сказала, современная. И это все в горе, на самой ее вершине. Оракул любил комфорт и не скрывал этого. Другое дело, как он умудрился организовать здесь работу сантехники? Освежившись, решила, что разузнаю все, когда момент будет подходящий. Сейчас же нужно было разобраться с куда более важными делами.

– Наконец-то, – недовольно буркнул кан, стоило мне появится в комнате. Он ухватил меня за руку и подтащил к каменному насесту, возле которого стояла длинная доска, а на ней дымились глубокие чащи с супом. Я позволила себя усадить и с блаженством втянула в себя аромат специй.

– Почему же только три тарелки? – удивилась я. – Вы что, не разделите с нами трапезу?

Оракул помотал головой.

– Я сварил ровно столько, сколько требуется, ави. А пока вы едите, я смогу спокойно вас рассмотреть и прочувствовать.

Холодок побежал по позвоночнику, и я подавила желание поежиться. Старик окинул нас пустым взглядом, но по ощущениям прощупал каждую частичку души. В груди будто бы что-то онемело. Неприятное чувство заставило вздрогнуть, и я мысленно попыталась взять над телом контроль.

– Не сопротивляйся, девочка, – попросил оракул. – Я почти закончил.

– Просто расслабься, – сказал Роман и как ни в чем не бывало опустошал тарелку.

Я же не могла даже сосредоточиться на чем-то одном: кожу кололо изнутри, словно душа пыталась прорваться через поры наружу и покинуть тело.

– Прекратите! – взмолилась я, но мучения продолжались.

– Как дитя малое, – цокнул кани.

– Роман, да хватит над ней потешаться! – к всеобщему удивлению заступился за меня Трайвин. – Она же человек и совершенно к такому не подготовлена.

Я видела, как Роман закатил глаза, но быстро отвлеклась, потому что мою ладонь перехватил Правитель белых драконов и стал легкими круговыми движениями гладить внутреннюю часть ладони.

– Сконцентрируйся на этом ощущении, хорошо?

С усилием кивнула. Пока мою суть выкручивало, я смотрела в хрустальные глаза мужчины, а он неотрывно разглядывал меня, не переставая массировать руку.

Я не знала, как это работает, но дышать стало легче, и неприятные ощущения казались чем-то далеким.

– Вот так, девочка, молодец, – похвалил меня старик, и спустя пару мгновений все прекратилось.

Но, тем не менее, мы с каном так и не разорвали ни зрительного, ни физического контакта.

– Вы чего прилипли друг к другу, – раздался голос Романа, и я только тогда отвела взгляд и убрала руку к себе между ног, будто боясь, что ей каким-то образом снова завладеет кан Вирилант. Мужчина, видимо, думал о том же, потому что резко поднялся из-за импровизированного стола и подошел к старцу.

– Что ты скажешь нам, Ювиус? – впервые услышала имя оракула. – У тебя есть ответ на мой вопрос?

Старик кивнул, и его черные волосы упали на его лицо, скрывая безжизненные глаза. Но он не спешил что-либо говорить, тянул время. Сознательно. Он как будто давал нам с чем-то смириться, либо же, наоборот, к чему-то подготовиться. В такой тишине обычно рождаются прискорбные вести.

– Чего же ты тянешь? – не вытерпел Трайвин. Он, как и я, хотел поскорее решить возникшую между нами дилемму.

– Я не тяну время, кан. Я просто осторожно выбираю, с какой стороны начать наш разговор.

– Просто начните, – попросила я.

Ювиус ухватился за подбородок и, задумавшись, ущипнул себя за обвисшую кожу. А потом одной фразой разрушил все мои надежды.

– В скором времени вы умрете.

Глава 7

Стася

– Совсем? – выпалила я самое нелепое, что пришло в голову. Лучше бы все оказалось неважной шуткой, иначе Трайвин зря столько раз меня спасал, можно было и не заморачиваться. Все равно итог один.

– Насколько скоро? – Повелитель белых драконов был более прагматичен.

– Точно сказать не могу. У вас разные сроки, – указал оракул пальцем сначала на меня, потом на кана. – Но если все оставить как есть, то, увы, это точно случится.

– Так значит есть иной путь? – Роман ухватился за самую суть раньше нас. – Можно извлечь ветер из ави и вернуть Трайвину?

Ювиус согласно кивнул.

– Так чего же мы тогда ждем? – не унимался кани. – Сделаем все по-быстрому и забудем, как небывалую нелепицу.

– Ишь ты, – хохотнул старик. – Шустрый. Не слыхал, что у всего необъяснимого обычно подводные камни имеются. А здесь, так целые горы препятствий.

Роман нахмурился. Трайвин же, на удивление, не выказывал никаких эмоций. Стоял и ждал, когда оракул все объяснит. Он явно с самого начала догадывался, что просто не будет.

– Начнем с того, – не стал тянуть Ювиус. – Эта ави и не ави вовсе. Точнее, она, конечно, человек, но не нашенская...

– А я говорила вам, чешуйчатые толстолобы! – радостно воскликнула, оглядывая мужчин.

– Так она не шпионка Зено?

Но рано я праздновала победу, считая, что оракул сейчас все опровергнет.

– Этого я знать не могу. Вижу только, что аура у нее другая... А вот все остальное... Там вы сами разбирайтесь. Одно другому не мешает.

Надула обиженно губы, заметив краем глаза довольную ухмылку Романа. Этому лишь бы засадить меня в темницу. Спасибо, Ювиус, удружил.

– То, что произошло, связано с тем, что она не из нашего мира? – Трайвин же пока пытался докопаться до сути.

– Нет. Должен вас огорчить, но ваш случай не исключительный. И даже, я бы сказал, частый... Просто не в вашей местности.

Тут уже и кан удивился. Брови взметнулись вверх, а рот слегка приоткрылся.

– О чем ты говоришь?

– Сородичи ваши зеленые давно уже эту тайну постигли. А вы... Закрылись в своих горах...

– Кто бы говорил? – кани демонстративно оглядел пещеру оракула.

– Ты на меня стрелки не переводи, – потряс на него указательным пальцем Ювиус. – У моего существования есть четкая задача, а вы свои жизни спускаете в бездну, – он перевел взгляд на Трайвина. – Как давно у вас рождались сильные дети?

Темная складка пролегла между бровей кана. Взгляд стал пустым.

– Драконницы очень редко выносят детей.

– А ты знаешь к чему это ведёт? М?

Даже я понимала, о чем говорит старик. Белые драконы вымирали. Без потомства их род рано или поздно прервется.

– Но при чем же здесь я? – бесцеремонно влезла в разговор, чувствуя, что иначе он уйдет в другом направлении.

– А ты, милая ави, спасение.

– Она? – скептический тон Романа заставил меня сжать кулаки. Умел же он выводить из себя.

– Ювиус, ты только что сказал, что мы умрем. Так о каком спасении идет речь?

Все мы замерли в томительном ожидании вразумительного ответа. Но оракул обладал раздражающей особенностью уходить от сути, прячась за туманными фразами, смысла от которых было с гулькин нос.

– Если ты, кан Вирилант, сделаешь все правильно эта девушка станет спасением для всех белых драконов. Она откроет глаза тебе и всем твоим подданным, даже вот этому, – Роман закатил глаза. – На правду, от которой вы так умело столько столетий убегали. Брали бы пример с зеленых.

– Святая Пустота! И здесь эти предатели!

Ювиус грустно мотнул головой.

– Как же ты слеп, кан. И эта слепота уведет всех белых драконов в Пустоту, где грахи сотрут о вас любые воспоминания.

– Боже! – не выдержала я. – Сколько можно ходить вокруг да около. Дорогой оракул, всеми богами вас молю, скажите вы уже все прямо! Или у вас устав какой-то имеется, по которому вы свои речи составляете? Если так, то давайте пропустим официальную часть и вернемся к тому, что мы скоро умрем.

И у меня получилось встряхнуть оракула. Он посмотрел на меня своими белесыми глазницами и прямо, без лишних уверток произнес:

– Кан проживет долгую, но пустую жизнь, если откажется от своей второй ипостаси. Что практически невозможно, зная характер внутреннего зверя. Рано или поздно он вырвется на свободу и займет полную власть. И это равносильно смерти. Тебя же ждет печальная участь. Ветер, что бушует внутри тебя, с каждым днем будет становиться сильнее. По капле ты перетянешь всю магию кана и, в конце концов, твое хрупкое человеческое тело не выдержит...

– Так что же мне делать? – осипшим голосом спросила я.

– Ты должна искренне захотеть вернуть ветер его настоящему хозяину.

– И это все?

– Да.

Не став тянуть, повернулась к Трайвину и, прокашлявшись, торжественно произнесла:

– Кан Трайвин Вирилант, я отдаю вам ваш ветер обратно. Забирайте и пользуйтесь в свое удовольствие. Мне ваша сила не нужна. От слова совсем.

Я ждала, что сейчас случится какое-то чудо, возможно, из груди вырвется свет или, на худой конец, ветерок устремится к груди Правителя, и мы, пожав друг другу руки, радостно отпразднуем. Все-таки смерти избежали. Но не тут-то было. Видимо про эти камни и говорил Ювиус.

– Речь, безусловно, проникновенная, но искренности в тебе, ави Стася не больше горсти семян. Так и признайся, что рада присвоить чужое!

И в тот же момент в щеку кани прилетел кулак. Мой.

– Ты что творишь?

– Надо же, неужели я вижу настоящее удивление на твоем лице, а не кислую морду! – бросила зло. – Еще раз скажешь, что я в чем-то лукавлю, и мой кулак прилетит в другое место. И поверь, тогда ты на ногах не устоишь.

Не знаю уж, какой у меня был вид, но Роман больше не произнес ни слова. И не потому, что моя угроза привела его в ужас. Он просто насупился и, придерживая ушибленную щеку, обиженно покинул комнату.

– Так на чем мы остановились? – как ни в чем не бывало продолжила я.

Стоит ли говорить, что две пары глаз смотрели на меня как на умалишенную. Хотя во взгляде кана плескались блики то ли смеха, то ли даже уважения.

– Я постараюсь быть аккуратнее в своих словах, – пошутил оракул. Мне кажется, я вообще их всех мало пугала. Только сейчас я задумалась, кем же на самом деле являлся оракул. По всему выходило, что он себя к людям не относил, но вроде и крылатым он тоже не был. Этот флер таинственности по началу забавлял, но сейчас от недомолвок хотелось скрипеть зубами.

– Я так понимаю, простое «забирай» не сработает?

Ювиус пожал плечами.

– Трудно сказать, но, видимо, в вашем случае придется хорошенько поработать над этим.

Трайвин, что все это время был примером спокойствия, не смог больше держать лицо. Я заметила, как по нему пробежала тень огорчения и печали. Почему-то мне неожиданно захотелось его поддержать:

– Я правда хочу вернуть тебе твой ветер, – обратилась я к мужчине.

Кан посмотрел на меня прямо, пронзительно, но без злобы, которую я ожидала увидеть.

– Это не меняет ничего, ави. Мы как были в этой точке, так в ней и остались.

Обойдя меня, Трайвин сел на каменную скамью. Руки упер в колени, а подбородок поставил на ладони. Со стороны он напоминал юнца, такой же потерянный и озадаченный. Оракул же тем временем как будто потерял к нам интерес: отвернулся к небольшому очагу и стал мешать ложкой в чане с неизвестным содержимым. Но его отстраненность оказалась напускной, потому что спустя несколько мгновений он вновь заговорил, так и оставшись стоять к нам спиной.

– Меня удивляет, кан, что вы до сих пор не спросили самого важного... Или вы, ави... Вам разве не интересно, почему магия дракона поселилась в вашем теле?

Можно было спокойно ударить себя рукой по лбу: я на каком-то непонятном для себя уровне приняла это все как данность.

– Прежде чем вы нам все объясните, я могу спросить, как так вышло, что, умерев в одном мире, я перенеслась в другой?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.